

Он был обычным школьником. Был, есть и будет ещё лет пять. Дело было зимой, паренёк устал шагал по белому ковру. Громадные, по его меркам, сугробы, ежедневно окучиваемые армиями дворников, тянулись вдоль аллеи, по которой, помимо людей, изредка передвигались и машины. Аллея была сердцем микрорайона: зимним днём тут веселились дети, весенним вечером под цветущими деревьями миловались парочки, летнее утро было идеально для бодрящей пробежки, а осенняя ночь с прогулкой по шуршащим листьям успокаивала и настраивала на размышления о великом.

Усталый, после долгих прицеливаний, взор был поднят с бесконечной снежной дороги на не менее бесконечные и не менее снежные сугробы. Вдалеке, в одном из сугробов бывший защитник снежных крепостей заприметил черную точку. С одной стороны ему стало любопытно, но с другой – его ноги, уставшие после изнурительных перебежек от крепости за дерево и обратно, отказывались переходить даже на быстрый шаг. Дошёл он не так быстро, как хотел. Уставшей от лепки снежков рукой он коснулся изящного черно-серебристого предмета. Мокрая перчатка не передавала всю остроту прикосновений, из-за чего парню пришлось оголить руки. Убрав перчатки в и без того мокрый карман, парень стал изучать предмет.

Диктофон. Это был диктофон! И не простой! Цифровой! Редкость, пока не вошедшая в обыденность. Юный рыцарь снежных вершин был в неопишуемой радости. Совесть, шептавшая какую-то фигню про поиски владельца, была засунута в столь долгий ящик, что выберется из него она лишь через пару лет.

— Двууу... уоеу... уабру... уодуну... — как не вовремя завыл ветер.

Невесомые снежинки лениво поднимались от земли, тучи сгустились, закрывая собой и так редко пробивавшиеся звёзды. Метель. Буквально за минуту ветер из нежно щекотавшего превратился в жестоко колющий. Мягкие снежинки превратились в иглы, а бодрящий мороз превратился в убийственный холод. Это застало парнишку врасплох. Не успев даже подумать одеть перчатки, он резко побежал домой, прижимая к груди дорогую находку.

Самым сложным испытанием, по приходу домой стало далеко не выслушивание нотаций от матери, и не заботливый подзатыльник от отца, даже не остывшие котлетки с пюрешкой или горячая ванна. Самым сложным испытанием было ожидание. Он ждал, пока наконец не сможет спрятаться под одеяло вместе с наушниками от кассетного плеера и своей находкой.

— Девятнадцатое декабря, одна тысяча девятьсот восемьдесят первого года. Младший лейтенант Окраше, — неужели это запись милиционера? Парень не мог поверить своим ушам, а ценность находки с каждой прослушанной секундой становилась всё выше. — С этого дня я начинаю свой аудиодневник.

— Ой да брось ты, через пару дней уже забудешь о своей новой игрушке! — раздался чей-то подкол на заднем плане записи.

— Несмотря на знатную фамилию, — не утихал Окраше, — корни которой тянутся из глубин веков, мой отец решил стать комиком, а меня сделать своей лучшей шуткой, дав мне прекраснейшие инициалы. Окраше Н. О. смешно, да? — на заднем плане и вправду были слышны тихие ухмылки. — А мне вот не очень! В мыслях я себя частенько называю Иваном Дмитриевичем. Каково было мое удивление, когда я узнал, что так зовут моего нового начальника. Думаю, это судьба! Вот дослужусь до капитана, и сменю имя.

— Мечтать не вредно! — послышался очередной подкол на заднем плане.

— Двадцатое декабря, одна тысяча девятьсот восемьдесят первого года.

Сам не понимая зачем, паренёк резко нажал на паузу и отложил диктофон. Это было ему несвойственно: если ему что-то нравилось, то он пытался дослушать, досмотреть или дочитать от корки до корки. Будь то серия фильмов, которую он смотрел до полуночи, слушая упрёки матери. Будь то книга, которую ему приходилось читать с фонариком под одеялом, шарахаясь каждого шороха. Или же сериал, ради которого он не ходил гулять с друзьями, а после школы сразу бежал домой лишь бы не пропустить ни одной серии, ни одной минуты, ни одной подробности так затянувшей его истории.

И вот сегодня настал тот самый день, когда он... он просто поставил на паузу. Его так вдохновила эта запись, что хотелось обдумать каждую минуту, каждую фразу, каждое слово. Будто бы если продолжить слушать, можно потерять тонкую нить чего-то настолько важного, что дальнейшее прослушивание потеряет весь смысл. И вместо того, как и раньше слушать без остановки, парню всё больше хотелось растянуть эту запись.

— Ты что творишь?! — завопил Окраше Н.О.

— Мне надоели твои бесконечные монологи! — ответил ему старший лейтенант Шпичков Валентин, его наставник, с которым они ехали на второе дело младшего лейтенанта.

Звук открывающегося окна, вой ветра, тихий и мягкий «пуф» – диктофон очутился в снегу. Было это двадцать шестого декабря, как раз через неделю после первой записи. Парень прослушал всё. От начала и до конца. Для него подошло к концу второе января, новогодние каникулы.

На следующий день, после долгой прогулки, идя домой с другом, Парень красочно описывал всё, что было на диктофоне: долгие препирания, рассказ о первом деле Окраше, о целой одной погоне на автомобилях и о начале нового расследования. В глазах его друга загорелся такой же огонёк интереса и любопытства.

Всего через неделю во дворе все играли в милицию. Кто-то был в роли стражей порядка, а кто-то строил из себя великого и непобедимого злодея. А потом они менялись местами, за исключением только нашего паренька. Он всегда был на стороне правоохранительных органов, и даже когда всем наскучила эта однообразная ролевая игра, запал паренька никуда не делся.

Эта запись его изменила. И если раньше он был ничем не примечательный, обычный школьник, то теперь он поставил перед собой цель и стал почти круглым отличником. По всем предметам у него было пять, за исключением, как ему казалось, не особо нужной литературы. По ней была твёрдая четвёрка.

Закончить школу ему не составило труда, и пока большая часть его уже бывших одноклассников думала: с чем бы связать своё будущее, в какой вуз пойти, пойти ли в ПТУ, или сразу на работу, наш паренёк, полный гордости и с горящими ещё с детства глазами, подал документы в школу милиции.

— Рядовой Васильев!

— Я! — паренёк сделал шаг вперед из колонны и отдал честь, после чего вернулся в один строй к одноклассникам.